

Глава 19. В ловушке

От мига, когда Ху Цзюмин принял истинное обличье, до появления Цзи Цина прошла лишь доля секунды. Хуа Цин не ожидал, что тот, кого он так упорно искал, объявится здесь, и на мгновение замер в воздухе, не сводя пристального взгляда с погрузившегося в глубокий сон лиса.

Заметив этот излишне откровенный интерес, Цзи Цин нахмурился и инстинктивно прижал пушистый комок к себе еще крепче. Сам он едва ли осознавал, насколько ребяческим выглядел этот жест, и вместо этого принялся оценивающе разглядывать незнакомца. Тот был облачен в вызывающе-алое одеяние, полы которого едва удерживала тонкая завязка, обнажая широкую бронзовую грудь. Темные волосы свободно рассыпались по плечам, а за пояс была заткнута длинная флейта-сяо.

Цзи Цин уже давно звался полубессмертным и, конечно, слышал об Императоре демонов, с чьим могуществом вынужден был считаться даже сам Нефритовый император. В свое время, обучаясь у верховного бессмертного Чжун Куя, он мельком видел силуэт этого владыки. Теперь же, сопоставив детали, он не сомневался: перед ним стоял сам Хуа Цин.

Хуа Цин ничуть не смутился под столь бесцеремонным взглядом даоса. Напротив, это его позабавило — за долгие века правления мало кто осмеливался смотреть ему прямо в глаза. На его лице появилось привычное небрежное выражение.

— Сказывали, будто в Великом массиве Кровавого жертвоприношения заперты двое верховных бессмертных, — лениво протянул он. — Но вместо них я вижу лишь какого-то недоучку.

Он картинно поправил и без того растрепанные полы халата и со вздохом добавил:

— Какая досада. А я-то ради этого лично явился в ловушку. Скука смертная.

По какой-то причине этот щеголь сразу вызвал у Цзи Цина глухое раздражение.

— Если Его Величеству скучно, никто не держит, — холодно отозвался даос. — Выход там же, где и вход.

В ответ пространство пронзила тяжелая, удушающая аура Императора демонов. Цзи Цин даже не шелохнулся, по-прежнему паря в воздухе; лишь его верный клинок в ножнах предостерегающе звякнул, прерывая повисшее молчание. Напряжение между ними стало столь осязаемым, что рыскавшие поблизости порождения тьмы не смели приблизиться. Они лишь кружили поодаль, выжидая удобного момента для броска.

Внезапно пелена тумана пошла рябью, и из нее соткались три фигуры. Возглавлял их юноша с тонкими чертами лица, на котором сейчас читалась крайняя досада. Это был не кто иной, как

Юэлао. Стоило Хуа Цину увидеть его, как на лице Императора демонов проступило искреннее пренебрежение.

— И надо же было встретить именно тебя, — фыркнул он.

Юэлао же, напротив, завидев парящего в небе владыку, просиял так, что у него едва не зашевелились многочисленные косички на голове. Еще недавно он злился на старика Туди за то, что тот прервал его величайший труд всей жизни, но появление Хуа Цина все в корне меняло. Очевидно, Нефритовый император прислал подмогу. Раз появился шанс выбраться невредимыми, прошлые обиды можно было и отложить — счета они сведут позже.

Одним взмахом нефритового веера Юэлао рассеял наседавших тварей, обратив их в серый пепел, и скользнул в пространство между замершими противниками. Игнорируя натянутое безмолвие, он приветливо кивнул:

— Какое редкое зрелище! Неужто сам Император демонов соизволил покинуть Лисий холм? Мои поздравления.

Хуа Цин на миг окаменел. В былые времена тот, кто был ему дорог, ушел навсегда, оставив его одного. Какими бы тайными искусстваами ни владел Хуа Цин, вернуть душу возлюбленного из небытия он так и не сумел. После этого он целую тысячу лет провел у моста Найхэ в Подземном мире, где и сошелся с Юэлао. Хранитель брачных уз, знаток человеческих сердец, тогда вызвался составить для него предсказание и твердил, что рано или поздно Император демонов встретит свою судьбу.

— Встречу истинную любовь? — хмельной и злой, Хуа Цин тогда лишь посмотрел на него мутными от вина глазами. — Но моя любовь давно мертва.

Юэлао, бывший тогда еще совсем молодым небожителем, мало что смыслил в трагедии Императора демонов и ответил без утайки:

— И все же это так. Мои расчеты не врут. Пусть точный срок мне неведом, но твоя истинная любовь сейчас пребывает в мире смертных.

С яростным ревом Хуа Цин швырнул кувшин с вином о каменные плиты, так что осколки и брызги полетели во все стороны, пачкая их одежды. Он яростно посмотрел на него, обнажая истинную, звериную суть демона. Схватив испуганного Юэлао за шиворот, он прорычал ему в лицо:

— В мире смертных?! Чушь! Наглая, глупая ложь!

Швырнув онемевшего от страха бессмертного на землю, Хуа Цин взмыл в небо и умчался прочь подобно безумному вихрю. С тех пор минули тысячи лет, и Юэлао больше ни разу его не

встречал. Поговаривали, владыка демонов тогда поклялся никогда не покидать пределов горы Хуцю. Лишь много позже Юэлао узнал, что прежний повелитель Лисьего холма погиб под ударами небесной кары именно из-за смертного юноши... Но все это дела давно минувших дней.

Страхнув наваждение воспоминаний, Хуа Цин смерил собеседника ленивым, раскосым взглядом.

— Наскучило сидеть взаперти, вот и решил развеяться, — протянул он. — А ты, я гляжу, в своем ремесле ни на йоту не преуспел. Смотри, не ровен час, этот сопляк Нефритовый император вышвырнет тебя из Небесного чертога за профнепригодность.

Юэлао лишь кротко улыбнулся, но взгляд его невольно скользнул к человеку, стоявшему по правую руку от Цзи Цина. Тот держался так далеко, словно Юэлао был зачумленным. Тихонько вздохнув, хранитель брачных уз перевел разговор в другое русло:

— Раз уж великий владыка здесь, наше спасение — лишь вопрос времени.

Вместо того чтобы принять лесть, Хуа Цин неторопливо вытащил из-за пояса длинную флейту и ласково провел пальцами по ее гладкому боку.

— Зря надеешься, — усмехнулся он. — Я понятия не имею, как разрушить этот массив.

У Юэлао потемнело в глазах от такой новости.

— То есть как? — опешил он. — Зачем же ты тогда сюда сунулся?!

— Спасти одного упрямого лиса, — без колебаний бросил Хуа Цин.

Цзи Цин нахмурился. Он надеялся, что появление столь могущественной сущности поможет пробить брешь в ловушке, но слова Императора демонов развеяли эти иллюзии. Почувствовав, что дыхание пушистого комочка в его руках становится совсем слабым и прерывистым, даос молча развернулся и направился обратно к Башне Встречи Гостей. Прежде он сомневался в происхождении Ху Цзюмина — для девятихвостого лиса-оборотня тот казался слишком беспомощным и пугливым. Однако явленный только что истинный облик развеял все сомнения. Сейчас духовные каналы зверька были в полном хаосе, ранения оказались тяжелыми.

Юэлао порывался было окликнуть даоса, но Хуа Цин без лишних слов устремился следом. Помня, как искрило между ними мгновение назад, хранитель брачных уз отчаянно замахал руками Тайбай Цзиньсиню, призывая его не отставать. Однако тот лишь сердито зыркнул в его сторону и рванул вперед столь стремительно, словно к его сапогам привязали огненные колеса. Юэлао остался стоять на месте в компании заторможенного духа земли.

На полпути к Башне Встречи Гостей дорогу Цзи Цину преградило новое полчище тварей. Небо заполнили призраки-якши. Оскверненные демонической скверной, эти существа таили в себе смертельную опасность: малейшая царапина грозила заражением, способным превратить любое живое существо в такого же безумного монстра.

В руке Цзи Цина со звоном материализовался меч. Но едва он замахнулся, чтобы прорубить просеку в рядах нечисти, мимо него пронеслась алая тень. Хуа Цин поднес флейту к губам; пара пронзительных звуков — и небеса расцвели яростным пламенем, пожирающим чудовищ без остатка. Скользнув едва читаемым взглядом по пушистому комочку в руках даоса, Император демонов устремился дальше.

Зарубив на ходу пару уцелевших якшей, Цзи Цин резко отпрянул назад. Свистящий звук разрезал воздух — черная костяная стрела, сочащаяся ядовитым туманом, вонзилась в землю ровно в том месте, где он стоял мгновением ранее. Камень тут же зашипел, плавясь и превращаясь в сочащуюся скверной дыру.

Летевший впереди Хуа Цин тоже попал под обстрел. На него обрушился целый град смертоносных снарядов, вынудив маневрировать в воздухе. Следовавший чуть поодаль Тайбай пострадал за компанию. Из-за своей вечной невнимательности он слишком поздно заметил заходящую со спины угрозу и едва успел выставить перед собой Шест Смещения Небес.

В мгновение, когда костяное острие звякнуло о металл, клубящаяся вокруг него скверна ожила.словно голодные змеи, темные жгуты метнулись по древку шеста прямо к рукам небожителя. Тайбай оцепенел от неожиданности, а проклятая энергия уже перекинулась на его запястье, стремясь просочиться под кожу.

В долю секунды чья-то изящная, бледная ладонь накрыла его руку, принимая ядовитый удар на себя. Черный туман с шипением впитался в чужую плоть. Крепко обняв Тайбая за талию свободной рукой, Юэлао слабо усмехнулся:

— Вот что бывает, когда ты убегаешь один. Вечно ищешь неприятности на свою голову.

Тайбай в ужасе смотрел, как под бледной кожей его спасителя побежали черные вены скверны. Тот все еще умудрялся шутить, но страх за него сковал сердце воина.

— Ты как?! — хрипло выкрикнул он, хватая Юэлао за плечи.

Слыша искреннюю панику в его голосе, Юэлао расплылся в счастливой улыбке.

— Все в порядке... — прошептал он и картинно закрыл глаза, обмякнув в его руках.

Ощувив, как кольцо объятий распалось, Тайбай едва успел подхватить бессмертного, не дав ему рухнуть вниз. Глядя на его осунувшееся лицо, по которому расплзалась зловещая сеточка

темных вен, он впервые в жизни растерялся. Только сейчас до него дошло: прежде, какие бы невзгоды ни обрушивались на них, этот надоедливый хранитель судеб всегда первым бросался вперед, заслоняя его собой. Тайбаю оставалось лишь прятаться за его спиной. И вот теперь, в этой кошмарной ловушке, тот оставил его одного выпутываться из беды!

Крепче прижав к себе Юэлао, Тайбай начал пробиваться сквозь непрекращающийся обстрел в сторону Цзи Цина и Хуа Цина. В этот момент к ним подоспел и старик Туди. Его и без того невзрачное желто-бурое одеяние превратилось в изорванное решето, из-за чего несчастный дух земли выглядел еще более жалко и нелепо.

Заметив, что хранитель брачных уз ранен, Хуа Цин резко выдохнул. Из его рта вылетела идеально круглая Жемчужина Дыхания Ветра, мерцающая черным и белым цветами. Тотчас вокруг бессмертных соткался плотный сферический барьер. Костяные стрелы, бессильно ударяясь о невидимые грани, оставляли лишь легкую рябь на воде, но пробить защиту не могли.

Поддерживая сияющий артефакт в воздухе, Хуа Цин посерьезнел:

— Жемчужина Дыхания Ветра продержится от силы четверть часа. Если за это время мы не найдем брешь, останемся здесь навеки.

Он скользнул взглядом по бездыханному лису в руках даоса, выудил из складок рукава фарфоровый флакон и швырнул его Цзи Цину.

— Дай ему это.

Поймав сосуд, Цзи Цин сразу понял, что внутри — драгоценные Пилюли Закалки Духа, способные исцелять раны души и возвращать к жизни даже тех, кто стоит на пороге небытия. Столь редкое снадобье варил лишь сам Тайшан Лаоцзюнь. Не колеблясь ни мгновения, даос сорвал печать, высыпал все содержимое себе на ладонь и вместе с двумя собственными золотыми пилюлями протолкнул в пасть лису.

Видя подобное расточительство — скормить целую горсть священных лекарств едва живому зверьку, — Тайбай вскипел от злости:

— Вы совсем рассудок потеряли?! Тут живой небожитель погибает, а вы все тратите на какого-то лисенка!

Цзи Цин обернулся на крик, но его взгляд случайно упал на лицо "умирающего". Юэлао едва заметно и довольно ухмыльнулся. Цзи Цин помрачнел. Проигнорировав симулянта, он молча отвернулся и стал изучать бушующую за барьером бурю. Зато Хуа Цин расхохотался во весь голос:

— Похоже, я тоже сейчас умру. Со смеху.

Лишь теперь Тайбай почувствовал, как мелко подрагивают плечи лежащего в его руках бессмертного. Осознав, что его самым бессовестным образом провели, он мертвой хваткой вцепился в косички на макушке Юэлао и с силой дернул их вверх. Тот не удержался и жалобно пискнул. Поняв, что игра окончена, хранитель брачных уз нехотя приоткрыл один глаз и со слабой, заискивающей улыбкой прошептал:

— Ну вот... Я же говорил, что небезразличен тебе.

<http://bllate.org/book/20393/2161812>